
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ: К 190-ЛЕТИЮ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Людмила Авдеева
(г. Москва)

УГРЮМОЕ ИМЯ — ДОСТОЕВСКИЙ ИЛИ ЗАГАДКА ОДНОГО ПИСЬМА

(к 190-летию со дня рождения и 130-летию со дня смерти писателя)

Авдеева Людмила Евгеньевна — литературовед, культуролог, журналист-международник, поэт. Член СП РФ, Международной Федерации журналистов. Автор более двадцати книг лирики, сборников стихов для детей, научных статей в академических изданиях, публикаций в коллективных альманахах, в отечественной и зарубежной прессе.

«Нет, чтобы написать что-нибудь полезное, приятное, усладительное, а то всю подноготную...» — может сказать некий ворчливый читатель после прочтения моих заметок, словами рассказа В. Одоевского, взятыми Федором Михайловичем Достоевским эпиграфом к «Бедным людям». Действительно, «когда конфетка во рту», как говаривал Макар Девушкин, чтение становится «усладительным». Но сам Ф. М. Достоевский, был сторонником «реализма без прикрас», способного открыть «человека в человеке», со всей свойственной ему гаммой чувств, противоречий, сомнений, со всеми непредсказуемыми душевными движениями, сложными вибрациями мыслей, необдуманностью поступков. Великий писатель, блестящий публицист, религиозный философ, общественный деятель, литературный критик, редактор славянофильских журналов с предельным реализмом и тончайшим психологизмом раскрывал в своем творчестве самые болезненные «нервные» вопросы современности. Творчество Ф. М. Достоевского было столь же противоречиво, как и его жизнь. Раздвоенность личности героев произведений, которыми в одних обстоятельствах движет сострадание, совесть, благожелательность, а в других недоверие, озлобленность, отчаяние были свойственны и для характера писателя. О сложном характере Достоевского известно немало, да и он сам не скрывал своих слабых сторон. Александр Блок писал, что «наша память хранит с малолетства веселое имя Пушкин», а позднее в зрелые годы «наш ум, совесть начинает тревожить угрюмое имя — Достоевский».

Однако не менее сложными были и характеры тех, с кем при жизни писателя связывали вполне доброжелательные, даже дружеские отношения. Николай Николаевич Страхов, известный литературный критик, публицист, философ был заметным сотрудником журналов «Время» и «Эпоха», которые издавал Федор Михайлович вместе со своим братом Михаилом в 60-ые гг. XIX века. Страхов часто был среди слу-

шателей новых глав романов Достоевского, часто бывал в его семье и всегда при жизни писателя восторженно отзывался о творчестве писателя. После смерти Достоевского, Страхов в 1883 г. написал одну из самых ярких и интересных биографий — воспоминаний о Федоре Михайловиче, высоко оценивая его как гениального писателя и как человека. Современники считали эти мемуары одними из лучших. После смерти Достоевского Страхов по просьбе Анны Григорьевны принял самое непосредственное участие в издании писем и дневников писателя. Именно этот факт через три десятилетия и стал яблоком раздора в литературных кругах и вызвал бурный скандал, отголоски которого дошли и до наших дней.

То, что письма, как и дневники — документы личные, интимные, чаще всего не рассчитанные на знакомство с ними посторонних людей, аксиома. Переписка, адресованная близкому по духу человеку, с которым можно поделиться сокровенным, также как и дневниковые записи, не предназначенные для чужих глаз, могут приобрести непредсказуемую силу и даже совсем иной смысл по истечении времени и с уходом из жизни адресатов. Интересно, что даже побуквенно слово «письмо» при социологическом исследовании вызывает следующие ассоциации: п — проповедь, и — исповедь, с — сердечность, м — миссия, о — откровение. Достоевский, написавший «Бедных людей», как роман в письмах, остро чувствовал силу и подтекст каждого слова. И многие свои записи в тетрадях и дневниках он делал для себя, часто в порыве чувств, не предполагая, что записанное, часто резкое, нелицеприятное и, возможно, даже несправедливое, станет достоянием не только адресата, но и широкой общественности, дав ей пищу для обсуждения на долгие годы.

Об истории одной записи в дневниковой тетради Ф. М. Достоевского, ставшей причиной появления «загадочного» письма Н. Н. Страхова к Л. Н. Толстому и последующих событиях и пойдет речь в этой статье.

В 1913 г. в октябрьском десятом номере журнала «Современный мир» было опубликовано письмо Николая Николаевича Страхова, написанное 28 ноября 1883 г. Льву Николаевичу Толстому. Письмо было посвящено личности Федора Михайловича Достоевского. К моменту публикации никого из троих уже не было в живых. Федор Михайлович умер в 1881 г., Страхов в 1896 г., а Льва Николаевича Толстого не стало в 1910 г. 15 лет письмо лежало в бумагах Толстого при жизни Страхова и 14 лет после его смерти. Публикация письма тридцатилетней давности, обнаруженного при подготовке к изданию наследия Л. Н. Толстого, вызвала невиданный, не утихавший несколько лет общественный резонанс в литературных кругах.

Что же так возмутило родных, близких, друзей и почитателей таланта Достоевского в письме Страхова? Страхов называл свое послание к Толстому исповедью, «маленьким комментарием к БИОГРАФИИ» Слово биография Страхов выделил. В письме Страхов пишет о Достоевском нелицеприятные вещи, полностью противоречащие прежним восторженным отзывам. При жизни Достоевского Страхов, как и большинство современников, считали Федора Михайловича одним из величайших открывателей мира и Человека во всех проявлениях его характера и внутреннего состояния души. Уже первая повесть «Бедные люди» вызвала всеобщий восторг и сделала знаменитым неизвестного автора. Страдания «маленького» человека, из тех, кого Н. В. Гоголь назвал «городской дробью и мелочью», показаны, как социальная трагедия. Недаром о повести еще до публикации в Некрасовском «Петербургском сборнике» заговорило «пол-Петербурга», как писал критик Валериан Майков, сообщая «новость о появлении нового огромного таланта». А в последнем социально-философском, психологическом романе 1880 г. «Братья Карамазовы», который Достоевский считал самой серьезной своей работой, Россия представлена в миниатюре на истории одной семьи. «Карамазовщина» с атмосферой взаимного ожесточения — у Достоевского русский вариант болезни цивилизации, утратившей нравственные

ценности. Велик был общественный резонанс романа «Униженные и оскорбленные». Мыслящего, серьезного читателя не оставила равнодушным и резкая критика системы политических учреждений Западной Европы и буржуазной морали в «Зимних заметках о летних впечатлениях», отрицание «теории и практики ущемления личности» в «Записках из подполья» и в «Записках из мертвого дома». Повышенный интерес к жизни и творчеству писателя вызывал герой романа «Идиот» князь Мышкин, широко известные «Бесы» и «Подросток», и особенно один из самых совершенных романов об «идейном» преступлении «Преступление и наказание. Не менее привлекательны были для читающей публики эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и публицистический «Дневник писателя», который он вел с 1873 г. по 1981 г. Н. Н. Страхов все эти годы был одним из восторженных почитателей творчества Достоевского, о чем страстно, ярко, образно писал в мемуарах — воспоминаниях.

И вдруг такая метаморфоза!!! В своем письме, названном «исповедальным» он пишет Толстому, что Достоевский был «зол, завистлив, развратен», однако считал себя, «как Руссо, лучшим из людей и самым счастливым». Страхов описывает «выходки», «пакости», «животное сладострастие» Достоевского, свидетелем которых он был, и среди которых самая безобидная, когда писатель помывал слугой в Швейцарии, унижая человека. Не будем останавливаться на подробностях, но, обращаясь к творчеству Достоевского, Страхов в письме подчеркивал, что на Достоевского похожи его герои «Записок из подполья», Свидригайлов в «Преступлении и наказании» и Ставрогин в «Бесах». Страхов напоминает Толстому, что Катков не хотел печатать сцену растления ребенка в «Бесах», но «Достоевский читал ее многим». К слову среди тех, кому Достоевский читал отвергнутые фрагменты, был и сам Н. Н. Страхов, не видящий в тот момент в тексте ничего недопустимого. Подводя итог своим писаниям, Страхов резюмирует, что Достоевский «был истинно несчастный и дурной человек», но «пусть эта правда погибнет, будем щеголять одною лицевою стороною жизни, как мы это делаем везде и во всем!»

Неудивительно, что публикация подобного письма, на которое Достоевский не мог ответить, Стасов уже не мог объяснить, как он пришел к решению его написать, а от Льва Николаевича публикация его эпистолярного наследия уже не зависела, так как все трое почтили в мире ином, вызвала общественно-литературный скандал.

Конечно, ни для кого не было секретом, что Ф. М. Достоевский много пережил, страдал эпилепсией, что наложило отпечаток на характер. Правда, теперь потомки писателя и, в частности, правнук писателя Дмитрий Андреевич Достоевский, отрицают болезнь, считая, что у писателя могли быть просто нервные припадки, которые он сам стал называть эпилепсией, так как вообще вольно обращался с медицинской терминологией, наделяя героев, даже некоторые женские персонажи, признаками белой горячки. Кроме того, эпилепсия, по утверждениям Д. А. Достоевского, должна проявиться в каком-то из поколений, чего, к счастью, не произошло в роду Достоевских. Но, тем не менее, не будем забывать через какие испытания прошла психика писателя. Безусловно, участие в работе «Кружка Петрашевского», социалистические взгляды которого Достоевский в те годы активно разделял, пережитый глубочайший стресс при аресте, содержание в Петропавловской крепости, приговор к смертной казни, отмененной прямо на эшафоте указом царя и замененной сибирской ссылкой, 10 лет заключения оставили неизгладимый след в судьбе писателя. Пережитое отразилось на его психическом и физическом здоровье, и привело к изменению убеждений. Известно, что к концу жизни писатель стал личным другом К. П. Победоносцева — апологета царизма, и долгие годы состоял с ним в переписке. Но нельзя также отрицать, что именно эти жизненные невзгоды и были той основой литературного творчества, благодаря которой Достоевский стал общепризнанным мастером психологического романа. На примере Родиона Раскольникова с его идеологией, де-

лящей людей на низших, обычных, и высших, которым все дозволено, писатель раскрыл психологический процесс преступления, убивающий личность духовно, показав какой ценой оплачивается ошибочность убеждений, и что только «бесконечная любовь искупает все страдания».

Но после опубликования письма Страхова, современники, зная о сложностях характера Достоевского, тем не менее, были глубоко возмущены изложенными фактами, и написание письма оставалось для многих долгое время непонятной загадкой. Однако анализ дневников Ф. М. Достоевского дает разгадку столь резкому изменению мнения Страхова о гениальном писателе. Ответ кроется в той глубине психологических отношений, которые в народе определяются формулой: зуб за зуб, око за око.

Итак, Николай Николаевич Страхов, обладавший талантами философа, критика, литератора, был дружен с Достоевским, долгие годы был частым гостем в доме Достоевских, пользовался вниманием писателя и его жены. После смерти мужа Анна Григорьевна обратилась именно к Страхову с просьбой просмотреть архив Достоевского и подготовить материалы для издания собрания сочинений. И Страхов с удовольствием согласился заняться непростой, требующей времени и терпения работой.

И вот здесь и начинается начало той давней истории с письмом. Просматривая записи в тетрадях, оставшихся после Ф. М. Достоевского, Н. Н. Страхов неожиданно натывается на страницы, где человек, которого он считал другом, пишет о нем не только нелюбезно, а грубо, резко, не выбирая выражений. Безусловно, Достоевский делал эти записи в 1877 г. для себя, а не для посторонних и, тем более, не предполагал, что о них узнает Страхов. Достоевский писал, что у Страхова «нет никакого гражданского чувства и долга, никакого негодования к какой-нибудь гадости, а, напротив, он и сам делает гадости... несмотря на свой строго нравственный вид, втайне сладострастен... готов продать всех и все...» А что касается его «литературной карьеры, у него не более четырех читателей». И далее в том же роде. Не правда ли, упреки в записях Достоевского напоминают откровения Страхова в письме к Толстому. Можно представить, какие чувства, читая эти страницы, испытывал Страхов, прекрасно понимавший, что уничтожить записи он не решится, а со временем весь архив Достоевского будет опубликован, и мир узнает и эти строки, превращающие его, известного литературного критика, философа, публициста в ничто. Вероятно, тогда начал зреть план отмщения. Но умный Страхов исполнил просьбу Анны Григорьевны и вместе с критиком Орестом Миллером подготовил архивные материалы Достоевского, издав книгу «Биография, письма и заметки из записной книжки», в которую включил и свои собственные восторженные мемуары о писателе, за что ему были признательны и современники, и близкие, и, конечно, вдова Достоевского.

Но литературный критик, оскорбленный дневниковыми записями Достоевского, по горячим следам решил отомстить Достоевскому и опорочить его имя перед потомками. Будучи сам литератором, он осознавал, что творчество двух великих писателей Достоевского и Толстого будет интересно читателям и через многие годы, и применил хитроумный выверенный ход. Стасов отправил письмо-«исповедь», прочитав которое «можно ужаснуться, узнав подлинную правду» о личности Достоевского, Толстому. Он был, конечно, уверен, что после смерти яснополянского мудреца, то, что «должно остаться между ними», станет достоянием общественности. Но умер Стасов на 14 лет раньше Толстого и публикации своего письма не дождался. Письмо появилось через тридцать лет после написания в эпистолярном наследии Л. Н. Толстого, и его опубликовал журнал «Современный мир», что вызвало скандал и многочисленные обсуждения и в литературных кругах, и в обществе в целом.

Вдова писателя Анна Григорьевна узнала о публикации только летом 1914 года и возмущенная сразу же обратилась к известным российским деятелям культуры, к старым друзьям семьи с просьбой опровергнуть «гнусную клевету». Многие из тех, к

кому обратилась вдова писателя за поддержкой, с искренним негодованием встретили публикацию «исповедального» письма Страхова Толстому, хотя и не скрывали в своих «защитительных» письмах, что Федор Михайлович был человеком тяжело больным, много пережившим, «удрученным житейскими невзгодами» и, как следствие, имел «неуживчивый, раздражительный, подозрительный, придиричивый характер». Началась ожесточенная полемика в защиту доброго имени писателя, в которой сама Анна Григорьевна сыграла роль верной хранительницы семейного очага, ярой защитницы памяти великого писателя. В книге своих «Воспоминаний» она посвятила немало страниц полемике с давно почившим Страховым, доказывая новому поколению читателей, насколько в целом несовершенна человеческая природа, и что «по злобе своей» Страхов приписал «низменные поступки героев произведений» автору, ее мужу, который «всю жизнь оставался чуждым развращенности». Анна Григорьевна стремилась в своих записках убедить читателей, что «большой художник благодаря таланту» способен создать «чрезвычайно реальные изображения низменных поступков», и ему не нужно «самому проделывать преступления». Ее поддерживали в своих протестных письмах хорошо знавшие покойного Федора Михайловича актриса С. В. Аверкиева, академик М. А. Рыкачев, юрист А. А. Штакеншнейдер и другие поклонники таланта Ф. М. Достоевского. Все они приводили многочисленные свидетельства добрых поступков писателя. И действительно таковых фактов было немало. Сам, будучи больным, Достоевский помогал своему больному брату Николаю, пасынку П. А. Исаеву, поддерживал семью умершего брата Михаила, выплачивал до последних своих дней долги по журналу «Время», который они издавали вместе с братом. Оспаривая заявления Страхова, что Достоевский был «зол, завистлив, любил только себя», корреспонденты вспоминали не только знаменитую «Пушкинскую речь», но и хвалебные статьи, написанные им о творчестве Л. Толстого, Н. Некрасова, Бальзака, Гюго, Диккенса и других писателей, опровергая обвинения в «развращенности», ссылались на мемуары тех, кто знал Достоевского в молодые годы и оставил о нем добрые воспоминания. Для доказательства отсутствия у писателя «низменных» наклонностей, ссылались на напечатанную переписку с семьей, свидетельствующую о заботе и любви Достоевского к жене и детям.

Когда в 1913 г. вышел журнал с письмом Страхова к Толстому, порочащим имя Ф. М. Достоевского, у Достоевских из четверых детей были живы двое — дочь Любовь и сын Федор. Но к этому времени бездетная Любовь Федоровна уже жила за границей, куда уехала как раз в 1913 г. Сыну Федору Федоровичу, третьему ребенку Достоевских, родившемуся 16 июля 1871 г. через неделю после возвращения семьи из-за границы к моменту публикации унижительного письма было уже 42 года (к слову в этом году у него тоже, как и у отца, в честь которого он назван, юбилейная дата — 140 лет со дня рождения). Он получил хорошее образование на юридическом и естественном факультетах Дерптского университета. По воспоминаниям знавших его людей, был самолюбив, достаточно тщеславен, делал попытки проявить себя на литературном поприще, но вовремя понял, что талантами отца не обладает. Федор Федорович, безусловно, был возмущен публикацией письма Страхова, но в силу обстоятельств, вся тяжесть принятия решений по защите доброго имени Достоевского, легла на плечи его вдовы Анны Григорьевны. Федору Федоровичу Достоевскому все почитатели таланта его отца обязаны тем, что в разгар гражданской войны он смог пробраться в Крым, где к этому времени всеми брошенная, изгнанная с собственной дачи в Ялте в гостинице умерла его мать Анна Григорьевна, и смог вывести в Москву архив Достоевского, сохраненный матерью. Федор Федорович прожил всю жизнь в Симферополе. У него было два сына, один из которых умер в 16 лет, а второй Андрей Федорович продолжил род писателя. Внук Достоевского прошел всю войну в танковых войсках и разведке. Он тоже пытался писать. В его архивах сохранились

неопубликованные рассказы. Своей главной целью жизни Андрей Федорович считал открытие музеев Достоевского в Ленинграде и Старой Руссе. Но он этих событий не дождался. Его сын, Дмитрий Андреевич, родившийся в 1945 г., в год великой Победы работал вагоновожатым, а потом увлекся изучением жизни и творчества своего прадеда и стал консультантом в мемориальном музее — квартире Достоевского в бывшем доходном доме в Санкт-Петербурге на углу Кузнечного и Ямской, где жил и умер великий писатель. А вот праправнук Ф. М. Достоевского Алексей Дмитриевич, поработав, как отец, водителем трамвая, поступил на филфак и занимается исследовательской работой по творчеству своего великого прапрадеда, бывает в Сибири в местах, связанных с каторгой и ссылкой Достоевского. Есть еще и прапраправнучка писателя, дочь Алексея Дмитриевича Вера. И это все малочисленные прямые потомки Ф. М. Достоевского, не имеющие никакого отношения к современному литературному бомонду, скромные люди, чтящие память своего гениального предка. Все ветви генеалогического древа рода Достоевских досконально исследованы. И хотя людей носящих фамилию Достоевских немало, но к роду писателя они не имеют никакого отношения. Род Достоевских отметил в 2006 г. свое пятисотлетие. Но самая яркая всемирно известная личность среди представителей рода — Федор Михайлович Достоевский, оставивший миру свои бессмертные произведения.

«Нет греха непростительного», — считал Ф. М. Достоевский. И, вероятно, знай писатель о письме Страхова Толстому, он бы смог простить того, кто сделал немало для издания его дневникового и эпистолярного наследия, этим как бы загладив свою вольную или невольную вину перед великим писателем. Да и Страхов, наверное, простил бы Достоевскому дневниковые резкости в свой адрес, тем более что они не предназначались для печати. Но что произошло, то произошло. А сегодня, мы, современные читатели великого наследия Ф. М. Достоевского должны искать и находить в творчестве писателя те мысли, идеи и идеалы, которые способны сделать нашу жизнь чище, мудрее, добрее. Сегодня, когда откровенные и вызывающие формы принимает кризис гуманизма, когда в условиях глобализации идет циничное отречение от высших духовных, морально-нравственных ценностей, идеи Ф. М. Достоевского о том, что Любовь и Прощение способны преодолеть разобщенность людей, победить равнодушие, озлобление, душевную черствость, зависть, тщеславие, самолюбие, гордыню, звучат как нельзя своевременно. По Достоевскому человек должен стать ответственной личностью, имеющей смысл жизни. Своей «старинной и любимой идеей» Достоевский называл возможность стать «вполне прекрасным человеком», чтобы «соблазны отрицающего рассудка и гордости» не заглушили «живого источника сердца», духовную красоту. Да спасет наш сложный и запутанный мир Любовь, Доброта и умение понимать и прощать.

